

Глава 8

Покинув кабинет, Доа вернула своё обычное хладнокровие.

Определив направление дальнейших действий, она начала продумывать план.

Нужно идти размеренным шагом.

"Проблема в том, как сбежать... "

Она обдумывала способы тайно покинуть территорию Кределей.

Но воображение рисовало лишь провал и бесчестное возвращение.

Существует ли вообще такой способ?

"Хотя бы магию можно использовать..."

И тут её осенило!

"Точно, ведь так можно было!"

Доа незаметно свернула на тропинку.

Зная окольные пути Банни, она беспрепятственно добралась до места.

К тому времени, как она вышла из здания, небо уже алело закатом.

"Где-то здесь".

Доа присела на корточки и принялась копать в густой поросли.

"Как всё заросло за два года!"

Надо было взять лопату.

Ворча, она выдёргивала корни неизвестных растений и рыхлила землю голыми руками.

Через некоторое время из-под земли блеснуло украшение.

"Нашла!"

Стряхнув грязь, Доа крепко сжала в руке артефакт.

Это был камень, способный вмещать магию.

"Банни украла его на свалке".

Точнее, у карманников.

Банни была талантом, который они хотели заполучить.

Быстроногая, быстро запоминала дороги, умела прятаться и бежать.

А главное - её руки были быстрее молнии.

Поэтому главарь карманников, банда "Тёмный легион", держал Банни в рабстве.

"А этот артефакт она украла у банды перед побегом".

Сам по себе артефакт не был драгоценностью.

Любой с деньгами мог купить такой.

Но Банни знала, что главарь очень дорожил им.

Он часто хвастался: "Это я украл в молодости из королевского дворца!"

Вот Банни и решила его украсть.

Украсть у вора - она явно жаждала отомстить.

"Получится ли им воспользоваться?"

Доа вертела в руках аккуратно отделанное серьгообразное украшение.

"Что за магия на нём?"

Не понимая предназначения, она нахмурилась.

- Кто там?

Вдруг в голове прозвучал голос.

Доа испуганно уронила серьгу.

"Передача мыслей?"

Похоже, так аристократы общались на расстоянии с возлюбленными.

Потому что была только одна серьга.

"Он хвастался, что украл из дворца".

Почему-то ей стало не по себе.

Закопать обратно?

"Если это военные трофеи, то королевство, возможно, уже уничтожено... Раз его до сих пор не отследили, наверное, всё в порядке".

Поколебавшись, Доа подняла серьгу.

- Эй, кто там?

- Кто ты? - как можно ниже, но по-детски звонко.

"Хороший голос".

Говорят, голос - вершина красоты. Лицо можно скрыть, голос - нет.

"Чистый, ясный голос без хрипотцы."

Несмотря на юный возраст, чёткая дикция, устойчивый тон...

Хоть и сказал всего два слова, но он уже привлёк внимание".

Этот голос зацепил Доа.

- Это Банни.

- ...Кролик?

Затем наступила пауза, будто собеседник спрашивал, как такое имя вообще может быть.

Откуда мне знать, я же его не выбирала.

- Восемь лет.

После долгого молчания ребёнок на том конце сказал:

- Я восемь лет ждал, надеялся... А тут в ответ на послание - кролик...

Ты человек?

"Ему восемь лет?"

Назвать восемь лет целой жизнью... Он был на два года младше Банни.

- Почему это у тебя?

Голос ребёнка звучал раздражённо.

Но в отличие от сверстников, он не капризничал и не выходил из себя.

Сдержав эмоции, он спокойно и медленно спросил причину.

Доа про себя восхитилась.

- Я случайно нашла это.

- Случайно нашла, говоришь.

Он повторил её слова.

- Хотя и два года назад, но до меня оно долго переходило из рук в руки после кражи.

Она честно ответила.

В любом случае, они вряд ли когда-нибудь встретятся снова.

Пусть даже он отыщет серьгу, пробиться сквозь толстые стены Кределя не сможет.

- Почему я должен верить тебе?

"Веришь или нет - твой выбор".

Зачем врать незнакомому восьмилетнему ребёнку? Какая в этом польза?

"Ты сказал, что восемь лет ждал".

Доа чуть не рассмеялась.

"Восемь лет - целая жизнь... Какое милое преувеличение".

Конечно, это могло задеть, поэтому она сдержала смех.

"Понимаю, как тяжело ждать без срока".

- ...

"Похоже, вам нужно найти другой способ связи".

Больше Доа ничем помочь не могла.

Отдать серьгу хотела, но была заперта в замке.

И тут...

- Погоди... Я ждал?

Он замолчал, будто удивившись своим словам.

- ...Да, ждал. Хотелось услышать, что ты скажешь.

Несмотря на грубые слова, голос звучал безэмоционально.

- Думал, ты игнорируешь меня... А ты просто не получала посланий.

Восемь лет назад война уже закончилась.

Раз за эти годы серьгу не искали, значит, хозяин либо погиб, либо не хотел её искать.

Вот главарь банды и смог украсть вещь из дворца.

- Значит, я не стоил того, чтобы искать меня и маму. Или просто забыли о нас. Да, скорее второе.

По реакции стало ясно - он догадался, кто на другом конце связи.

Хотя Доа только слушала, она будто погружалась всё глубже в тёмное болото.

Чувствовалась глубоко укоренившаяся обида.

Две половинки артефакта означали своего рода клятву.

Обычно передача мыслей - клятва в любви: "Пусть тела далеко, сердца вместе".

Но если даритель пропал на восемь лет...

Смысл ясен.

"Значит, отец изменил?"

Бросил жену и ребёнка?

Пусть Доа только догадывалась, но если так - этот подонок не заслуживал прощения.

- Ладно... Теперь...

Мальчик не договорил.

Хоть лица не видно, по голосу читались с трудом сдерживаемые эмоции.

Гнев, ненависть, отчаяние, обида...

- Раз он мёртв для меня.

Смирение.

Что он пережил в таком юном возрасте, раз так легко обуздывает чувства?

Он мог бы умолять Доа о помощи.

Для восьмилетнего так естественно.

Но его зрелость, словно он никогда не знал надежды, не давала Доа прервать связь.

Она почувствовала схожесть со своим детством до встречи с бабушкой.

Доа облизнула губы.

Хотела утешить мальчика.

Но...

"Хватит. Это не моё дело".

Она подавила чувство родства.

"В отличие от меня, у него есть мать. Хорошо".

Ей не стоило вмешиваться.

У неё и так хватало забот.

"Ладно, я отключусь".

Доа быстро сказала это.

Чужие переживания тяготили, она решила больше не вступать в контакт.

Но тут...

- Пстой!

Мальчик остановил её.

В отличие от привычного сдержанного тона, теперь в его голосе звучало откровенное отчаяние.

- ...Не отключайся.

Последние слова дрогнули.

"А, понятно".

Доа наконец осознала.

"На самом деле он был напуган".

Хотел остановить, умолять, но не знал как. И притворился, что всё в порядке.

На самом деле это было его истинным желанием.

Естественно. Его предали после всей жизни ожиданий.

"Что делать..."

Хотелось резко оборвать связь.

Явно, у него сложная семейная история.

Но Доа не могла пройти мимо тех, кто в беде.

"Почему? Что-то случилось?"

- ...

"Говори, я слушаю".

Мальчик молчал, не ожидая, что она и вправду выслушает.

В долгой тишине Доа терпеливо ждала.

- Серьгу... не выбрасывай.

И на этом связь оборвалась.

"Что за..."

Он и вправду отключился?

Она опешила.

"Вот же..."

Сказал, что хотел, и бросил.

Доа сердито уставилась на серьгу, будто на самого мальчика.

Вздохнув, она выкопала несчастный корень, пострадавший вместе с ней.

Беспольный артефакт не оправдал надежд.

Передача мыслей работала только с одним человеком, как телефон.

Для побега эта вещь скорее обуза.

"Может, запечатать её навсегда?"

Доа колебалась, желая закопать обратно.

"Эй, отброс!"

Вдруг сзади раздался знакомый голос.

"Что ты тут делаешь?"

<http://tl.rulate.ru/book/69665/3596755>